

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

СТР.2-3

МНОГОГРАННАЯ

СЕРГЕЙ
ИВАНОВ,
КИНО,
ОДЕССА...

СТР.4-7

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№2 (240)
ЯНВАРЬ 2025

БУЛЬВАРНЫЕ
НОВОСТИ

СТР.20-21

ПОСЛЕДНЯЯ НАРОДНАЯ

СТР.8-11

МАРКОВЫ

РЕЗОНАНСНОЕ ДЕЛО

СТР.14-17

РЕЗОНАНСНОЕ ДЕЛО

Начальник сыскной полиции
Петербурга Владимир Гаврилович
Филиппов

Геннадий Норд

27 августа 1906 года в 12:30 инженер Иосиф Федоров вышел из своей квартиры на Ямской, 20. Купив у разносчика газету, он зашел в мелочную лавку на углу и попросил прислать ему на квартиру керосину. У выхода из лавки его уже поджидали двое неизвестных. В руках у них были палки. Без всякой видимой причины они стали избивать Федорова. Тот пытался сопротивляться, громко звал на помощь. В ответ на это один из нападающих нанес удар Федорову ножом в бок.

В трактире неподалеку отдыхал городской Чудаков. Услышав крик, он моментом выскочил на улицу, призывая свистком дворников. Размахивая палками, распугивая прохожих, преступники понеслись по улице и скрылись в подворотне. Городовой погнался за ними. Но те затаились за сараем с дровами и, как только городской появился из-за угла, огрели его палкой по голове, и правоохранитель упал без чувств. Преступники меж тем скрылись.

Раненых инженера Федорова и городского Чудакова доставили в близлежащую Мариинскую больницу. Туда, получив известие о случившемся, отправился и начальник Петербургской сыскной полиции Филиппов. Нападение на полицейского требовало лично-го вмешательства.

Инженер Федоров к этому времени скончался от проникающего удара в сердце. Жизни Чудакова, напротив, ничего не угрожало. Более того, он узнал одного из бандитов.

Полиция пошла обходом по кварталам, окружающим Свечной переулком. Эти кварталы в Петербурге носят название Лиговка. И Лиговка для столицы Российской империи означала то же самое, что Марьяна Роща для Москвы или Молдаванка для Одессы - криминальный район. Рядом вокзал, множество публичных домов, гостиница для приезжающих, темные странные типы. В общем, полиции было кого искать на Лиговке.

Полицейский наряд пошел по «малинам» и питейным заведениям. В биллиардной трактира «Эрзрум» гоняли в американку. Борька, по документам Юлиан Рапацкий, 21 года, слесарь с завода Сан-Галли, известный уличный боец и правонарушитель попытался было дать стрелкача, но был скручен городовыми. При нем нашли «финку», которой был убит инженер. На допросе Борька держался нагло, сообщника и мотив преступления назвать отказывался. Он говорил:

- Был пьян, ничего не помню. Кто со мной был, знать не знаю.

Тем временем из Мариинской больницы доставили в участок еще не оправившегося от побоев городского Чудакова. Тот уверенно опознал в задержанном убийцу Иосифа Федорова.

Хулиганы - бич Петербурга начала XX века. Всякий мог отличить хулигана в толпе, поскольку они были одеты совершенно специфически: заломленная

Начальник Петербургской сыскной полиции Владимир Гаврилович Филиппов
в кабинете за письменным столом

Мариинская больница

фуражка-московка, брюки, вправленные в высокие сапоги с перебором, фуфайка обязательно красного цвета, на лоб свисает челка в виде свиного хвостика. В кармане обязательно имеется зеркальце и расческа. Вооружен хулиган финским ножом и гирей, которая заменяет ему кастет. А носит он кашне, по цвету которого можно понять, к какой банде он принадлежит. Любой горожанин, видя такую одежду, понимал, что лучше держаться подальше.

Борька Рапацкий был типичным представителем этой породы. И убийство Федорова легко объяснялось: обычное беспричинное насилие. Оставалось только найти сообщника, и можно было закрывать дело.

Рапацкий жил с проституткой Веркой Ахросимовой, именующей себя Каролиной. «Желтого билета» - разрешения на занятие своим промыслом - у нее не было. Так, гуляла по Невскому и платила рубль-другой городовому, чтобы не забрал в участок. Верку задержали и поставили перед выбором:

- Или отпускаем тебя на все четыре стороны, или высылаем этапным порядком на родину в село Будгыч Новгородской губернии. Если хочешь продолжать свою развратную жизнь, скажи, с кем ходил на дело твой сожитель Борька.

Каролина, она же Вера Ахросимова, колебалась недолго. Дружком Борьки оказался некто Киреев. Его тут же схватили. Киреев знал, что Рапацкий арестован и решил, что тот его выдал. Борька, по словам Киреева, попросил помочь отмутузить одного инженера, не бесплатно, за два рубля. Кто-то дал Борьке денег, а Борька поднанял Киреева. Убивать, и вправду, не хотели, так уж получилось. Показания Киреева меняли дело. Из беспричинного убийство превратилось в заранее задуманное, и кем-то оплаченное. Но кем?

Филиппов угрожает Рапацкому передать дело жандармам. Убитый инженер служил на казенном заводе, а, значит, мог считаться должностным лицом. К тому же был ранен полицейский. Но Борька Рапацкий - «тертый»

городской хулиган. Такого не запутаешь на допросе, не возьмешь на испуг, он не болтает лишнего в камере. Хорошо знакомый с криминальной средой, он знает наверняка, что если дело дойдет до суда и вина будет доказана, то даже тогда можно рассчитывать на снисходительность присяжных. Получит максимум года 3-4, пусть и в каторге, люди везде живут.

Но с 20 августа 1906 года Россия жила по законам военного времени. Дума была распущена, а все дела об убийствах, грабежах и политических преступлениях рассматривали военно-полевые суды, и Филиппов разъясняет Рапацкому, что дело его - дрянь и ждут его не снисходительные, входящие во все обстоятельства дела присяжные, а несколько гвардейских офицеров, которые с радостью приговорят его к виселице, как отпетого бандита и убийцу. И Борька Рапацкий, взвесив все «за» и «против», дает правдивые показания.

Борька - атаман банды «Свечных». Собираются они ежедневно в «Эрзруме». В бильярд гоняют, новостями обмениваются, если надо, дела свои решают. Вроде, как сходка у них там. Есть такой малый Петька Лучин, приказчик из чайного магазина. Выжига, копейку бережет, играет только в шашки. И вот однажды подсаживается он к Борьке. Мол, так и так, гуляет с его, Лучина, девушкой один франт. Показывает фотографию этого типа. Ему, Петьке, дратья не с руки, выгонит хозяин. А Борьке все одно, он каждый день за просто так проходим рожу бьет. Предлагает Лучин Борьке 70 рублей: 10 сразу, 60 после того, как он франта проучит. Только сдается ему, Борьке, что Лучин этот не для себя старается. Такой на любовь копейки лишней не потратит. Скорее продаст свою же девушку в дом свиданий.

Но Борьке без разницы. И вправду, подраться - одно удовольствие, а за бакшиш двойное. Рапацкий привлек к делу своего приятеля Киреева. Они выяснили, где жил инженер Федоров, поговорили со швейцаром этого дома и узнали его распорядок дня. Стали ждать инженера на улице. Вооружились: у обоих были палки. Причем, у Вани Киреева японская, привезенная с войны, а у Рапацкого всегда в кармане финский нож.

Федоров оказал неожиданно ожесточенное сопротивление. И в пылу борьбы Рапацкий ударил его «финкой» уже лежащего. Теперь за 70 рублей он должен был идти на каторгу. Это казалось ему абсолютно несправедливым.

В тот же день в помещении богатого чайного магазина Золотова на Демидо-

Хулиганы Петербурга

вом переулке полиция задержала Петра Лучина, 20-летнего старшего приказчика. Хозяин, известный питерский купец Золотов, вначале хорохорился. Но, увидев ордер, сразу сник и стал вежлив.

Бойких, грамотных и опрятных уроженцев Ярославской губернии называли «русскими янки». В 13-14-летнем возрасте ярославских мальчиков привозили в столицу и отдавали на воспитание землякам, уже добившимся успеха. Составляя всего восемь процентов населения Петербурга, ярославцы владели шестидесятью процентами торговых и ремесленных заведений столицы. Купец-ярославец, его приказчики и мальчики составляли как бы единую семью, которая и в городе жила по патриархальным законам деревенской жизни. Хозяин играл роль отца, большака в этой семье.

Вот и Лучин служил приказчиком у своего земляка Павла Арсеньевича Золотова. К 20 годам он стал доверенным лицом у хозяина. Свидетели единодушно хвалили Лучина: парень скромный, бережливый, честный, тру-

долобивый, с девушками не гуляет, вина не пьет.

Между тем, приказчик Лучин сразу после задержания подтвердил показания Рапацкого, дескать это он заплатил свои деньги и хотел проучить Федорова.

Но Филиппов не спешил. У него не сходились концы с концами. Да, покойный инженер Федоров действительно слыл покорителем сердец. Но ни о какой невесте Лучина никто слухом не слыхивал.

Филиппов решает поговорить с хозяином Лучина купцом Золотовым. Он навел кое-какие справки. У купца в семье неблагополучно. Вначале Павел Арсеньевич отнекивается, мол, знать ничего не знаю.

- Что ж, - говорит Филиппов. - Признание вашего приказчика имеется, передаю дело в суд. И пойдет невинный Петька Лучин на каторгу. За хозяйина пойдет. А вы будете жить с грехом на душе. Виноваты вы, вашей игре я не верю, актер вы никудышный.

Золотов зарыдал, упал на колени,

во всем признался и рассказал свою историю.

Питерские ярославцы женились после того, как крепко вставали на ноги. Невесту всегда выбирали в родной деревне.

Золотов берет в жены свою землячку Феклу. Они вместе росли, ходили на вечерки, да и семьи их давно в родстве. После свадьбы Золотов перевозит молодую хозяйку из Угличского уезда в Питер. Фекла трудолюбивая, здоровая, веселая девка. Всё в столице ей сразу приходится по вкусу.

В Петербурге Фекла Золотова поначалу впрягается в черную работу, помогает мужу, старшему приказчику. Живут бедно, снимают комнатку за магазином, прислуги никакой.

Бойкая, справная красавица-жена вызывает восхищение и зависть земляков: - Настоящая ярославка! Такой семье да детей побольше.

Но детей Бог супругам не дает.

А Золотов быстро богатеет и становится хозяином собственного заведения. У семьи появляется квартира и собственная прислуга.

Золотов - человек малообщительный. С утра до вечера Павел Арсеньевич пропадает на бирже, в магазине, в купеческой управе.

Знакомых у Феклы нет. Она умирает от безделья, меняет наряды перед зеркалом, разглядывает модные картинки, бранится с горничной и кухаркой, гадает, глядит из окна на прохожих.

Наконец, Фекла Золотова заводит подружку-чиновницу. Та рассказывает ей последние сплетни, знакомит с магазинами Невского. Фекла входит во вкус: шьет платья у французских портных, ходит в кинематограф, в цирк, гуляет на Стрелке, сидит в кондитерских.

А денег у Павла Арсеньевича всё прибывает. Он ввозит в столицу индийский и китайский чай, а его колониальная торговля - одна из первых в столице.

Муж души не чаёт в Фекле. Любое ее желание - закон. Появляется дача в Сестрорецке, рысаки, карета, лакей. Весной, жалуюсь на здоровье, она уезжает на курорты в Крым, на «Русскую Ривьеру». А там и заграница - Париж, Лазурный Берег, Севилья. Летом в отсутствие мужа происходят первые супружеские измены: гид-испанец, проводник-татарин.

Летом 1905 года Золотова знакомится на курорте с импозантным молодым инженером Иосифом Федоровым. Стремившейся к светскости купчихе льстит внимание недавнего

Чугунолитейный и механический завод Ф. К. Сан-Галли

**ЧУГУННО-ЛИТЕЙНЫЙ
И МЕХАНИЧЕСКИЕ ЗАВОДЫ
Ф. САНЪ-ГАЛЛИ.**

С.-Петербург.
ЗАВОДЪ:
Литовская улица, № 60.
ТЕЛЕФОНЪ № 675.
МАГАЗИНЫ:
Невский, № 3, 60, 1.
Телефонъ № 2355.
Невский, № 69.

МОСКВА.
ЗАВОДЪ:
Радостный, Косой пер., соб. д.
Магазинъ:
Куликовский мостъ, соб. д.

МАШИНЫ для ТАБАЧНАГО
производства.
ПОЛНОЕ УСТРОЙСТВО
макаронныхъ производствъ
УСТРОЙСТВО
паровыхъ и электрическихъ
КУХОНЬ.
УСТРОЙСТВО
КОУШЕНЬ.
УСТРОЙСТВО
парового и электрического
отоплени, паровыхъ,
машин, прачешныхъ
и общественныхъ
БАНЬ.

Дезинфекционные аппараты, подъемные машины
Въ магазинахъ: Денежные шкафы. — Кровати. — Каминны. — Кухонные
столы. — Умывальные столы. — Экономический печи и пр.

Реклама завода Ф. К. Сан-Галли

Окончание. Начало на с. 15

выпускника Технологического института. Он настоящий франт, на него заглядываются другие дамы, говорит непонятно и красиво. В общем, ни чета вечно занятому и без тонкого обхождения мужу.

Вскоре Золотова и Федоров становятся любовниками. Она без памяти влюбляется в своего нового поклонника и, презрев всякий стыд, не порывая с мужем, открыто живет с инженером. Пока Павел Арсеньевич ведет дела с украинскими сахарозаводчиками, Фекла проводит время с инженером - ночует с ним в гостиницах, катается

Фекла и Павел Золотовы

Иосиф Федоров

в открытой коляске по Большой Морской, появляется в петербургских клубах и загородных садах, путешествует. Все эти удовольствия оплачиваются из денег ее мужа.

Летом 1906 года Федоров днюет и ночует на золотовской даче. Наглость ухажера, разрушающего семейную жизнь, не знает предела. Впрочем, тип мужчины, паразитирующего на богатых купчихах, в те годы явление не экзотическое. Инженер Иосиф Федоров как раз и при-

надлежал к этому типу. У него была жена, но после того, как он растратил приданое, она потеряла для него всякий интерес, и он начал охотиться на купчих.

Одной из его жертв и стала Фекла Золотова, которая жила на Сестрорецком курорте, в этаким модном местечке в начале XX столетия. Здесь, на даче, пока Золотов торговал чаем, они часто встречались. Как только Золотов появлялся, а об этом тут же сообщала горничная, которая специально дежурила в мезонине дачи, Федоров убежал.

Вскоре Золотова снимает Федорову квартиру, модно одевает его, дарит дорогие подарки. А он, не таясь, требует у нее новых трат на наряды и украшения. На инженера расходуются тысячи рублей из золотовских доходов. Только муж за дверь - Фекла к любовнику.

На Апраксином рынке в трактире «Ягодка» собирались ярославцы. В торговом мире среди земляков секретов нет. О связи Золотовой с инженером говорят за всеми столиками. Эта история превращается в источник бесконечных сплетен и непристойных анекдотов. Золотов страдает не столько от измены жены, сколько от купеческих толков. В конце концов, он решает действовать.

Для начала купец встречает Федорова в театре «Буйф» и бьет ему морду. Через несколько дней в неурочный час приходит домой, застаёт инженера в супружеской спальне и спускает по лестнице. Жену отсылает от греха подальше в санаторий в Ессентуки. Через несколько дней приезжает ее проведать, но в гостиную номера - инженер в одном белье. Золотов снова избивает его, и снова без толку.

Тогда Золотов ставит жене ультиматум. Раньше он всё терпел ради любви, думал, переберется. Но теперь и ему невмочь. Она не только позорит его доброе имя и купеческую честь, но и вводит в прямой убыток. Еще раз увидит Федорова - убьет. А саму Феклу, если она будет его по-прежнему позорить, отошлет в деревню. Поживет со свекром и свекровью, узнает, почем фунт лиха. Там разговор один - вожди.

Ярославцы в Питере

Апраксин двор

Фекла Золотова

Павел Золотов

Но Фекла только нагло смеется и угрожает броситься под поезд или выпить уксусную эссенцию.

Золотов не знает, что и делать.

Золотов - человек скрытный и гордый. В страшном сне он не думал, что окажется в таком переплете. Советоваться не с кем.

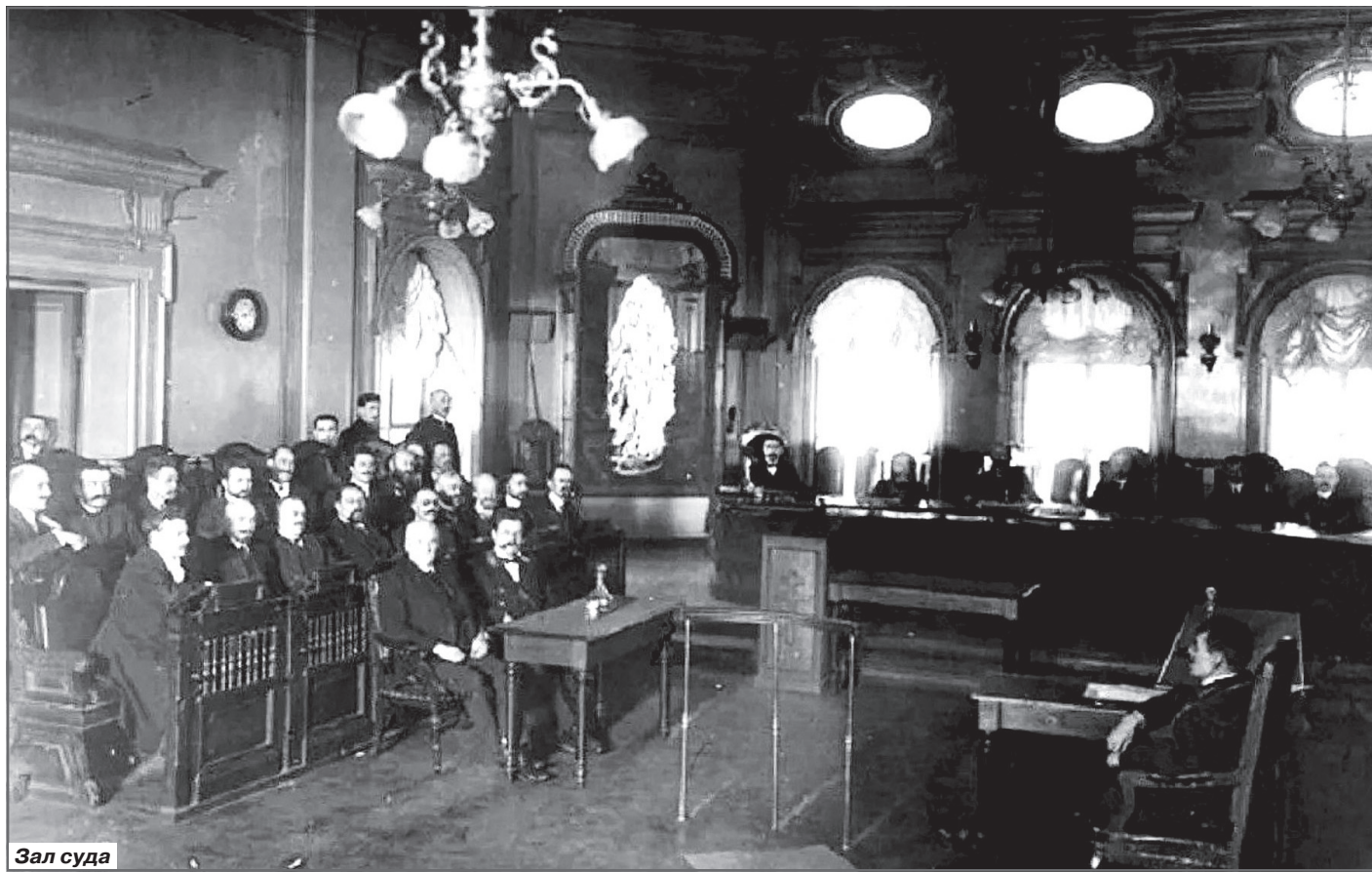
Однажды сидит у него старший приказчик Петр Лучин, которого он знает с детства, сам привез из деревни, научил делу. О Лучине подумывает Золотов как о возможном наследнике. И неожиданно для себя самого Золотов заговорил о приключившейся с ним беде. Показал даже фотографию инженера, которая хранилась у жены за образами.

Лучин о позоре хозяина знал, но вида не подавал. Кто он, а кто Золотов. Но тут Лучин понимает: у него, приказчика, появился шанс выручить купца. Докажешь, что нужен Павлу Арсеньевичу, и ты в дамках. Приказчиков много - хозяин один. Такое упускать нельзя. Лучин - парень бойкий, людей чувствует, может вывернуться из любого положения. Он умеет и обжегить покупателя, и понравиться ему, и разговориться с кем хочешь. Ну, а здесь пан или пропал. Золотов должен понять: за хозяина Лучин готов в огонь и в воду.

Положение Золотова было ужасное. Убивать Федорова и идти на каторгу он не хотел, на дуэли купцы не дрались, а развод считался позором. Если бы он пил, то запил бы из-за своего положения. Приказчики это замечали, и самый преданный, Петр Лучин, предложил так проучить Федорова, чтобы ему было неповадно бегать за чужими женами.

...Суд над убийцами Федорова заседал в апреле 1907 года. На скамье подсудимых Золотов, Лучин, Рапакский и Киреев. Заказчики преступления, ку-

пец и его приказчик серьезны и исполнены раскаяния. Двое хулиганов, убивших Федорова, ведут себя нагло, им все трын-трава.

Зал суда

Защита чувствует себя, как рыба в воде, поскольку вызывающие измены Феклы не могут не возмущать присяжных. Покойный Федоров представал мелким альфонсом и не вызывал особенной жалости. Оглашали письма Феклы к мужу с курортов: «Привет от жены, у которой столько же поклонников, сколько у тебя рогов». Фотографию с Федоровым она подписывает:

«Завидуешь счастливой парочке?».

Публика, в большинстве своем купцы, единодушно сочувствует Золотову. Фекла, разодетая по последней купеческой моде, рисуется перед публикой, будто на сцене, и вызывает всеобщее осуждение. В ее адрес раздавались оскорбления, а появление в зале суда встречалось осуждающим гулом.

Дело об убийстве Иосифа Федорова слушалось Петербургским окружным судом три раза. И все три раза результат был один и тот же - Золотова оправдывали, а двух его соучастников, Рапакского и Киреева, приговаривали к нескольким месяцам тюрьмы.

Прокурор каждый раз кассировал решение суда, ведь речь идет все-таки об убийстве, о плате за убийство. Но, тем не менее, новые присяжные решали всё так же, как и предыдущие. И это понятно. Присяжные были мужчины, в основном чиновники, купцы, и приказчики, которые Золотова прекрасно понимали. Да вообще общественное мнение было на его стороне. Даже его жена, виновница всего происшествия, Фекла Золотова написала прошение на высочайшее имя с просьбой освободить ее мужа от тюрьмы. Так что голос общественности был за то, чтобы несчастный обманутый муж был на свободе.

Пока муж между судами томился по тюрьмам, Фекла от позора уехала из столицы в Москву, где жила в бедности в меблированных комнатах и писала слезные прошения на имя государя. Вина во всем происшедшем себя. Но император решил не вмешиваться, предоставив суду решать судьбу Золотова. После того, как он будет оправдан в третий раз и станет окончательно свободен, они разведутся.

Русский национальный капитал мало напоминал классические европейские образцы. Здесь пробивались не в одиночку, а группой. И хотя у русских купцов не было закона Омерты, рэкет не практиковался, и крыш не существовало, мир в купеческом представлении четко делился на «своих» и «чужих».

Защитник сравнил происшедшее в Петербурге с нравами Сицилии. Члены русских земляческих торговых кланов помогали друг другу с той же жестокой безоглядностью, что и уроженцы Палермо в нью-йоркской Маленькой Италии.

Когда Петр Лучин вышел после нескольких месяцев заключения, его встречал сам хозяин. А еще через год в Петербурге открылась новая лавка «Лучин. Чай и Сахар».